

«ВЗГЛЯД В.Я.БРЮСОВА НА ЭЛЕМЕНТЫ ФАНТАСТИЧЕСКОГО В ПРОЗЕ»

Низомова М.И.

Аннотация. В статье исследуется такой посвященный Брюсову, его теоретико-литературный дискурс до сих пор не обладает статусом научной концепции. Причиной тому, скорее всего, является тот факт, что Брюсов по ряду причин, о характере которых можно догадываться, не оставил никакого фундаментального труда, в котором такая концепция излагалась бы последовательно и обладала бы четким и унифицированным понятийным аппаратом. Автор данного исследования видит свою задачу в концептуализации системы теоретико-литературных взглядов Брюсова.

Ключевые слова: модернизм, фантастического, символизм, Брюсов, взгляды, реальность.

Взглядов В. Я. Брюсова. В их основе лежит представление о единстве содержания, формы и материала художественного произведения, говоря современным языком— о содержательности художественной формы. Содержание— прежде всего душа художника (очень близкая, если не прямо тождественная, «поэтической идее», которая сочетает все компоненты структуры произведения искусства). Форма — сюжет и идея произведения, материал — те средства и носители, посредством которого оно приобретает телесное воплощение (звуки, краски, слова и др.). Форма и материал ищутся художником в диалектически едином процессе выяснения и воплощения содержания. Применительно к лирическому творчеству индивидуальный склад творящей личности обуславливает использование ею тех или иных средств поэтического языка. В них, в свою очередь, проявляется мирозерцание и философия художника, видные при анализе художественного текста. Содержание художественного произведения придает ему значение. Сущность произведения (основное внимание Брюсов уделяет поэзии) заключается в том, что в нем «говорится» (сообщается) больше, чем могут «сказать» слова в иначе организованном речевом потоке. Сочетание слов, музыкальная инструментовка, комбинация звуков обеспечивают возникновение поэтической информации; внепоэтическая информация, взятая вне художественности, для Брюсова есть «смысл» произведения. Слово рассматривается Брюсовым во всех трёх аспектах — то есть как содержание, как форма и как материал стихотворения. Создание лирического произведения, то есть диалектический процесс обретения содержания, формы и материала, исключает служение каким-либо внешним целям. Поэт вербализирует свою неповторимую личность, создавая сообщение особого типа— поэтическое. Именно поэтому, по словам Брюсова, в поэзии «слово— всё» (VI, 379), тогда как в прозе оно — лишь средство, поскольку в прозе важно словесное выражение образов и мыслей, а

в поэзии — сотворение слов, создающих мысли и образы. Поэтому главный результат деятельности поэта — оживление слова, его деавтоматизация, освобождение от стёртых в обыденно-речевом и общелитературном употреблении клише. Средством оживления слова является индивидуально организованный речевой поток. Оживлённое слово приобретает иное значение (или в нём актуализируется, начинает по-новому звучать словарное), чем неживлённое. Прирост информации происходит также благодаря актуализации звукового облика слова. Постепенно в брюсовских рассуждениях намечается тождество между оживлённым словом и душой поэта (как ранее обозначенное тождество души поэта с поэтической идеей). Самоопределение поэта есть поиск и оживлённого слова, его формы, стиля, для Брюсова эквивалентного мирозерцанию. Благодаря единству в стихе всех возможностей слова создаётся эстетическое впечатление. Оживлённое слово придаёт произведению искусства статус факта действительности, более того — способствует возникновению специфической действительности искусства, эстетической действительности. Оживлённое слово способно воплотить душу поэта в произведении; поиск лирического выражения одновременно есть поиск истинного, внутреннего, тайного содержания собственной души, её познания, и потому область чувств для Брюсова делится на две сферы: «внешние» и «внутренние» чувства, подобно тому как окружающий мир есть совокупность явлений (здесь много взаимоисключающих, но равноправных истин) и сущностей. Процесс создания произведения есть уяснение самому себе своих тайных чувствований. Применение оживлённых слов способствует появлению новых форм в поэзии. Важно в этом контексте художественное время. «Миг» познания тайных чувствований, сущности, момент прозрения — прорыв в сущностное бытие; в процессе познания с помощью искусства он запечатлевается в произведении с помощью оживлённого слова. Оно же способно вскрыть связь явления и сущности, предмета и знака. Особая эстетическая действительность индивидуальна для каждого поэта, характерна своеобразным набором реалий (Брюсов иллюстрирует этот тезис примерами из творчества Ф. Сологуба). Если слово в эстетической действительности есть некоторая реалья (говоря языком позднейших исследователей — «вещь»), то основное значение уделяется его образности, а не способности «выражать понятие», хотя и она тоже не отбрасывается. Образ для Брюсова есть точное соответствие внеэстетической и эстетической действительности, некоторое «пространство», на котором они встречаются.

Новые формы необходимы и в прозе, и по той же причине, что и в поэзии, хотя роль и положение слова здесь, как говорилось выше, другие. Брюсов приходит к мысли о необходимости расширения круга жанров, а следовательно, уопределений человека о мире (исходя из того, что жанр — некоторый клишированный способ восприятия и структурирования

реальности в художественном произведении, способ её интерпретации). Новизна постепенно становится для Брюсова связана с фантастическим элементом жанростроения. Делая одно допущение, то есть вводя действие, предмет, состояние и др., отличное от происходящего в реальности, писатель далее творит свой мир по законам обыденной логики и реализма, однако исходит и из реальности своего допущения. Собственно, такой метод, по Брюсову, применён в творчестве Н. В. Гоголя — об этом был написан доклад, а впоследствии и статья «Испепелённый. К характеристике Гоголя». Сила воображения управляла творчеством Гоголя, являясь самым креативным из его тайных чувствований. Гипербола — основной художественный приём гоголевской прозы. Его метод — всеобщее изменение под знаком гиперболичности: это и есть его допущение, которое развито последовательно и художественно-логично.

Фантастическое» для Брюсова — не то же самое, что для представителей современной научной фантастики: для него никогда не может быть воплощено в действительности качество, взятое в его предельном развитии, абсолюте, которое создаёт и реализует себя в особой эстетической среде. Писатель сотворяет свой особенный (эстетический) мир и своих особенных людей, никогда не возможных в действительности. Точка зрения Брюсова оказала влияние на формирование взгляда на Гоголя как фантастического реалиста. Если реализм концептуализирует искусство как отражение действительности, то методы «оживления слова» или «фантастического допущения» не столько воспроизводят, сколько преобразуют действительность. Отражение жизни — это сам творческий процесс, если понимать под ним уяснение художником в миг прозрения своих тайных чувствований. Область искусства — не столько факты действительности, сколько тайны человеческого духа, стоящие за этими фактами. В этом смысле и символ — строго реалистический образ. Творя эстетическую действительность на основе воплощения тайных чувствований, художник творит и самого себя. В результате художник сообщает художественную правду о мире. В брюсовской системе ценностей есть две пары оппозиций, тесно связанные между собой: «внешнее» — «внутреннее» и «действительное» — «недействительное» (под «действительным» понимается прожитое). Вымысел, художественно прожитый, становится фактом реальности; поэтому так важны «новые» формы искусства, воспроизводящие нестереотипные художественные сознания.

Реконструкция целостной системы взглядов В. Я. Брюсова представляется особенно важной ещё и потому, что она является полемичной по отношению к русской религиозной системе философской метафизики. Благодаря знакомству с трудами Лейбница Брюсов привносит в русский символизм иную, по сравнению с мистицизмом последователей Владимира Соловьева, струю — рационалистическую, резко отличающуюся от основного направления символистской теоретической мысли. Воссоздать в подлинном

объёме идейную обстановку рубежа XIX-XX вв. важно для того, чтобы не продуцировать искажения в дальнейшем.

Таким образом, реконструкция целостной системы теоретико-литературных взглядов В. Я. Брюсова определяет его место в становлении гуманитарной науки истекшего столетия. Думается, что научные взгляды поэта ценны не только для истории науки — как один из источников, питавших упомянутый формальный метод.

Список литературы

1. Анчугова Т. В. В. Брюсов — критик в 1900-1917 г. Автореф. дис. канд. филол. наук: (10.01.02). — М., 1978. — 16 с.
2. Брюсов В. Я. Дневники. Автобиографическая проза Письма/ Сост., вступ. ст. Е. В. Ивановой. — М.: ОЛМА-ПРЕСС Звёздный мир, 2002 — 415 с.
3. Брюсов В. Я. Избранная проза. — М.: «Современник», 1989. — 670 с. 4.
4. Гаврилова В. Фаустианские мотивы в романе В.Я. Брюсова «Огненный ангел» и одноименной опере С.С. Прокофьева / Журнал «Израиль XXI», №31 – Израиль, 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.21israel-music.com/Ognenny_angel.htm/ (дата обращения: 04.11.2014).